

ТОВАРИЩИ ИЗБИРАТЕЛИ!

21 декабря голосуйте за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных!

УПОРСТВО В ТРУДЕ

Этой встречи Яков Майоров ждал уже год и лишним. Еще в Курске слышал он о замечательных рекордах ленинградского каменщика Андрея Алексеевича Куликова. С большой радостью прочитал он в газете его фамилию среди других лауреатов Сталинской премии. Год тому назад он послал письмо этому знакомому мастеру. И сейчас Яков Майоров ехал в Москву на профсоюзный съезд с мыслью, что теперь-то он, наверно, встретится с Куликовым.

Многие делегаты уже приехали, а ленинградцев запаздывал. Яков Антонович пошел посмотреть Москву. В последний раз он ходил по этим улицам в октябре 1941 года, когда немцы рвались к столице.

Майоров прошел по Можайскому шоссе, бродил по Садовому кольцу, любовался Ленинградским шоссе, прошел пешком всю улицу Горького — от Охотного ряда к монументальным зданиям Совета Министров и гостиницы «Москва», по реконструированной площади Белорусского вокзала. Нигде не находил он следов недавней войны, как будто бы и не было тех тяжелых лет. Он шел мимо новых домов, видел, как плотники обшивали глухие заборы, огораживавшие будущие строения, как в других местах каменщики заканчивали возведение последних этажей огромных домов. Москва стала ярче, еще красивее, чем была раньше.

Яков вспоминал фразу, которую он сказал курским каменщикам, когда они пришли к нему, на Ендовинскую, смотреть, как вырост двухэтажный дом за 13 дней:

— Большое счастье быть строителем!

Да, большое счастье быть строителем, строить большие, красивые и прочные дома на века. Но для красивого слова сказал он это, Майоров действительно чрезвычайно гордится своей профессией. И как не гордиться, когда знаешь, что тебя вспомнят хорошим словом люди, и что твои сооружения переживут тебя. Но главное не в этом, а в другом: чувствуешь, что твой труд строителя нужен твоей Родине, твоему народу, особенно в эти большие созидательные годы.

Вот, например, этот московский завод, цех которого десять лет тому назад помог возводить Яков Антонович. Сколько этот завод дал вооружения Красной Армии! Сколько смертоносного металла обрушилось из этого оружия на немцев!

Если бы у нас был обывач на стенах зданий увековечивать имена их строителей, мы могли бы фамилию Майорова встретить на большом количестве домов. В одном Харькове он выстроил двенадцать больших четырехэтажных школ, в Днепрпетровске построил казенную маршевую пещу и возвел стены прокатного цеха металлургического завода имени Карла Либкнехта. Попробуйте посчитать: только в харьковских школах, им построенных, за эти годы училось не меньше ста тысяч ребят. Птичьеско, сколько среди них сейчас Героев и лауреатов? Сколько инженеров и учителей? И все они учились в этих двенадцати школах. От такой арифметики и голова может закружиться. Как же не гордиться своим трудом!

своим трудом! Да, большое счастье быть строителем.

...Съезд начался. Якова Майорова избрали в президиум и он пошел на сцену, сел рядом с человеком средних лет. Оба внимательно слушали докладчика и выступавших, особенно рьяных строителей. Яков

гла они обменивались короткими замечаниями. В перерыве Майоров узнал, что его сосед — Куликов. Так состоялось знакомство.

В перерывах и после заседаний они много беседовали. Больше о своей работе. Один другого понимал с полуслова. Особенно обаялся Майоров, когда узнал, что и Куликов работает звеном-тройкой — мастер и два подсобника, — значит он, Майоров, шел по правильному пути. В общем метод у них совпадал, но у Куликова несравненно лучше организованное рабочее место.

— Главное, — подчеркивал Куликов, — помни о своем рабочем месте. Хорошо организованное рабочее место — успех обеспечен.

Это понимал и сам Майоров. Он вспоминал, как в 1946 году, когда он приехал в Курск и пошел работать в «Курскстрой», его поразила тогда захваленная площадка на стройке, излияния бедности подсобников. Почему-то ящики с раствором стояли тут и там, а у вас здесь станахонцы есть? — спросил Майоров первого же подсобника каменщика.

— Да кто его знает, — переиhrтительно ответил тот, — наверное, есть. По 130 процентов некоторые дают, а один даже и все 150 дал.

— А двести есть у кого-нибудь?

Каменщик пожал плечами.

— Да то же каменщики, а не токари. Разве может каменщик двести дать? Работа тяжелая. Ты что, повар в нашем деле?

Майоров решил доказать, что не только двести, но и триста вполне возможно дать.

На Ендовинской улице началось строительство двухэтажного жилого дома. Норма на кладку стен — 30 дней. Майоров стал на стажировку в эту бригаду. Начал с того, что четко определял каждому его задачу, поставил ящики с раствором в 60 сантиметрах от стены, очистил площадку от всего лишнего.

Дом рос как на дрожжах. В конце дня подвели итог — без малого четыреста процентов. Это был результат, которого не добивался прежде ни один каменщик в Курске. Но это — рекорд. В последующие дни на доске показателей появлялась такая же цифра или несколько больше. На 7-й день раннее своего обязательства сдала бригада Майорова дом.

Трудовой подвиг Майорова всколыхнул всех строителей города и области. К нему на стройку пришли каменщики Курска, и он подробно рассказал им об организации своей площадки, о всех своих «секретах». Был ли он доволен? Нет, Яков Антонович обстоятельно разбирал недостатки в организованной стахановской вахте, показал, что и 13 дней много для такого дома.

У Майорова после совещания появилось много последователей. Карачевцев его методами начал строить дома для машинистов узла. Каменков применил его методы на строительстве аккумуляторного завода. До двухсот бригад на стройке, как Курска объявил себя майоровскими. Люди поверили в свои силы, увидели, что и каменщики могут выполнять три-четыре нормы. Строители начали искать новые пути повышения производительности. Штукатур Александр Козловская, сменившая на вахте Якова Майорова, первая в Союзе применила станок-каменщик «сокол» конструкции инженера Мануйлова.

Так был зажжен огонь соревнования строителей.

Но теперь, после беседы с Куликовым, другими глазами смотрел Яков Антонович на свою прежнюю работу. На своей скоростной стройке он поднимал может быть только на первую ступеньку, а Куликов стоит гораздо выше. Куликов помог многим дружескими советами, дал свой адрес и просил писать.

Яков Антонович все запомнил, кое-что записывал. Он скопил и на Всесоюзную строительную выставку и долго изучал (именно изучал, а не осматривал!) экспонаты, — искал новый опыт.

На выставке он встретился еще с одним знаменитым каменщиком — депутатом Верховного Совета РСФСР Орловым. Тот рассказал об изобретенной им новой системе кладки, позволяющей экономить 25 проп. кирпича. Показал, как надо ее вести, дело оказалось несложным. Тут же Майоров прикинул, где можно применить кладку Орлова.

В Москве Яков Антонович многому научился. В Курске, даже не отлучившись после дороги, он на другой день вышел на стройку и уложил на простенках без всякой подготовки 3820 кирпичей. Это была уже почти куликовская норма.

А вечером после работы, Майоров пришел в редакцию. Он рассказал о своих московских встречах, поделился своими впечатлениями, а главное, пришел за помощью.

Хочу к дню выборов стать на стахановскую вахту. Но в тресте только 15 тысяч штук кирпича, на два дня работы. Помощи. Надо трудом оправдать высокое доверие, оказанное мне избирателями Дзержинского избирательного округа № 5 г. Курска. Надо строить, время дорогое.

Л. МИХАЙЛОВ.

КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ВСТРЕЧАЮТСЯ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ

ОПЫТНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ

ШИГРЫ. (Корр. «Курской правды»). Кандидат в депутаты областного Совета Федор Васильевич ПЕТРОВ встретился в селе Мелехино со своими избирателями. Помещение, где состоялось собрание, было переполнено. Один за другим выступили участники собрания.

Мы единогласно будем голосовать за Федора Васильевича Петрова, — говорит доверенный А. Ф. Сергеев. — Мы его знаем, как неутомимого труженика. Работая главным зоотехником Шигровского районного отдела сельского хозяйства, тов. Петров оказал большую помощь колхозам в восстановлении животноводческих ферм, в повышении продуктивности скота. Но наш кандидат не только опытный специалист, а и активный общественник.

На трибуне колхозник артели «Третий год пятилетки» В. Ф. Сергеев.

— Мы собрались здесь поговорить по душам, — сказал он, — у нас много еще недостатков и мы не должны их скрывать. Не во все школы завезено топливо, не хватает парт, а многие из тех, за которыми сейчас учатся дети, изможены, поломаны. Не лучше обстоит дело и с благоустройством села: мосты и дороги как следует не отремонтированы, колоды не очищены. Райисполком и сельсовет мало делают для изжития этих недостатков. Некоторые депутаты сельского Совета забыли о своем долге. Но видно, чтобы они сколько-нибудь беспокоились о нуждах и запросах населения. Надо надеяться, что кандидат в депутаты областного Совета тов. Петров поможет нам улучшить работу местных Советов, в том числе нашего.

— Тов. Иваненко отмалчивается

ТОВ. ИВАНЕНКО ОТМАЛЧИВАЕТСЯ

На предвыборных собраниях, на встречах с кандидатами трудящиеся Курска отмечают серьезные недостатки в работе местных Советов, вносят много деловых предложений.

Недавно на собрании, посвященном встрече с кандидатами в депутаты областного Совета — секретарем Курского городского парткома тов. А. Б. Марасановым, избиратели Кировского района указывали на то, что у них в начальных школах занятия проводятся в три смены. Это создает большие неудобства для детей и их родителей. Избиратели просили перевести школы на двухсменные занятия, извести в них должный порядок.

Прошло уже больше недели, но зав. городским отделом народного образования тов. Иваненко отмалчивается. Он не посчитал нужным ответить на трудящихся Кировского района, ни в редакции «Курской правды». Такое пренебрежительное отношение работников городского Совета к советам и предложениям трудящихся недопустимо.

реальностью жизни миллионов трудящихся.

«Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет», — говорил товарищ Сталин 11 декабря 1937 года. — Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа.

На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают трудящиеся земледельцы без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободой, социалистической жизнью».

Разве не в прах буржуазная легенда о том, что простые люди, люди из народа не созрели, дескать, для того, чтобы управлять государственными делами, что монополия на их управление якобы принадлежит капиталистам и помещикам, торговцам и банкирам, словом, привилегированной верхушке. Опыт тридцати лет советского государства доказал, что из народной массы выходят талантливые политики, администраторы, хозяйственники, ученые, военные деятели, работники литературы и искусства.

Могучая духовная сила народа — человека испытана на протяжении славного тридцатилетия советского государства. Только подлинно свободные, сильные духом люди могли выстоять в боях и грозах Великой Отечественной войны советского народа. Только новое, социалистическое общество смогло выдвинуть тех рыцарей-воинов, которые одержали победы на фронтах Отечественной войны. Ни один народ не проявил такого величия духа

В связи с непрекращающимися враждебными действиями Французского Правительства в отношении Советского Союза заместитель Министра Иностранных Дел СССР Ф. Т. Гусев, по поручению Советского Правительства, вручил 9 декабря Временному Поверенному в делах Франции в СССР г. П. Шарпантие, для передачи Французскому Правительству, ноту следующего содержания:

«Господин Поверенный в делах, 6 декабря я получил Ваше письмо, из которого видно, что Французское Правительство односторонне аннулирует Франко-Советское Соглашение о репатриации от 29 июня 1945 года и намерено прекратить деятельность Советской Миссии по репатриации, причем двух членов Советской Миссии по репатриации Филиппа и Солежана обвиняет в подрывной работе против Франции.

Мне поручено заявить, что об-

винение двух членов Советской Миссии по репатриации в подрывной работе против Франции Советское Правительство рассматривает как гнусную клевету, лишенную какого-либо основания и выдуманную Французским Правительством для того, чтобы отвлечь свой произвол в отношении советских граждан в Борегаре, в отношении членов Союза советских граждан во Франции, в отношении акта одностороннего аннулирования Франко-Советского Соглашения о репатриации, а также для того, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение Франции насчет действительного положения во Франции в настоящее время.

Советское Правительство рассматривает подобные действия Французского Правительства как враждебные, противоречащие духу Договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией и возлагает ответственность за последствия на Французское Правительство.

Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Новгородской и Псковской областей

НОВГОРОД. 8 декабря. (ТАСС). Вчера здесь начался судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Новгородской и Псковской областях.

Дело разбирается в открытом судебном заседании Военным трибуналом Ленинградского военного округа. Председательствует генерал-майор юстиции Исаенков, обвинение поддерживает полковник юстиции Стрекаловский.

Из скамьи подсудимых 19 бывших военнослужащих германской армии: генерал артиллерии Курт Герцог, капитан Фридрих Мюх, генерал-майор Иосиф Рупрехт, майор Ганс Хаупспергер, лейтенант Петер Доблер, майор жандармерии Готфрид Фишер, майор Карл Винтер, майор Пауль Вильрот, подполковник Иосиф Геринг, старший лейтенант Альберт Франкенштайн, штабс-фельдфебель полковой жандармерии Фриц Хаббе и Юганн Майрат, фельдфебель жандармерии Ганс Преслер, полковник Карл Зассе, лейтенант Бенно Мейер, зондер-фюрер Александр Лантревич, жандармский оберфельдфебель Вилли Мольт, майор Макс Бройер и полковник Вернер Финдлайен.

Все они обвиняются в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Из оглашенного на суде обвинительного заключения видно, что на территории временно оккупированных Новгородской и Псковской областей немецкие палачи расстреляли, повесили, заживо сожгли, замучили в тюрьмах и лагерях свыше 34,5 тысяч мирных жителей, утаили в немецкое рабство свыше 316 тысяч человек. В Новгородской области они почти полностью уничтожили города Новгород, Старая Русса, Солыцы, Малая Вишера, Чулово с их промышленными предприятиями, жилищными домами и культурно-бытовыми учреждениями. В Новгороде из 2,346 жилищ домов утонуло только 40. Уничтожены и разрушены все больницы, школы, библиотеки, музеи и сооружения городского хозяйства. Варшавский разрушал

захватчики многочисленные памятники древнего русского зодчества. В древних храмах, созданных великими русскими зодчими, украшенных фресками и росписью великих мастеров живописи, гиттеры устраивали казармы, уборы, грабили все, начиная с церковной утвари и кончая кирпичом, который они добывали, вырывая древние стены. В Софийском соборе немцы разрушили древние гробницы, унесли старинные панцикли, в том числе панцикли Бориса Годунова. Общий размер ущерба, причиненного государственным предприятиям и учреждениям, колхозам и частным лицам Новгородской области, определен почти в 25 миллиардов рублей.

В Псковской области оккупанты разрушили города Дно, Порхов и Остров, множество сел и деревень. Общий ущерб, причиненный предприятиям, колхозам и частным лицам Псковской области, составляет около 24 миллиардов рублей.

Организаторами и исполнителями этих преступлений являлись все привлеченные к ответственности по настоящему делу. Обвиняемый Герцог с 1941 по 1944 год командовал 291-й пехотной дивизией, затем 38-м армейским корпусом. Выполнил преступные приказы верховного командования немецкой армии, он участвовал в массовом истреблении мирных жителей, насильственном уводе населения на рабский труд в Германию, разрушении городов, сел и деревень, уничтожении исторических памятников, в грабежах и издевательствах над мирными жителями Новгородской, Псковской областей и города Петровграда.

В сентябре 1941 года части его дивизии, ворвавшись в Новый Петровград, приняли участие в варварском и бесчеловечном разрушении дворцов, парков и музеев. По приказанию Герцога был разобран и подготовлен к отправке в Германию памятник тысячелетия России, воздвигнутый в Новгороде в 1862 году.

Непосредственное и активное участие в расстрелах мирных советских жителей, насильственном

Советское Правительство дало распоряжение всем членам Советской Миссии по репатриации о выезде из Франции и требует, чтобы члены Французской Миссии по репатриации в СССР немедленно покинули территорию СССР.

II.

5 декабря Советское Правительство получило предложение Французского Правительства о выдаче виз в Москву и обратно 18 членам французской делегации, направляющейся в СССР для переговоров по заключению договора о взаимных поставках товаров.

Сообщая Вам, что ввиду враждебной позиции, занятой Французским Правительством в отношении Советского Союза, Советское Правительство решило торговые переговоры с Францией прекратить, а в выдаче виз отказать.

Прому Вас, г-н Поверенный в делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

Ф. ГУСЕВ».

угоны их в немецкое рабство принимал обвиняемый Мюх — бывший начальник полевой жандармерии при штабе корпуса. Выполнил приказы Герцога, он, в частности, организовал расстрел 26 советских людей в деревне Черная Новгородской области и в деревне Матюхино Псковской области, утаил в германское рабство 240 мирных жителей.

Генерал-майор Рупрехт был командантом военно-полевой комиссии. Совместно со своими подчиненными он устанавливал на территории Порховского, Дновского и Солецкого районов террористический режим. Под предлогом борьбы с партизанами по приказам Рупрехта производились массовые уничтожения и угон в Германию беззащитного населения. Рупрехт провел 3 карательные экспедиции, в результате которых было сожжено 83 населенных пункта, расстреляно, замучено и заживо сожжено около полутора тысяч советских людей, в том числе женщины, дети, старики. Больные, которых немцы не могли гнать в Германию, расстреливались или сжигались.

Планы карательных мероприятий совместно с Рупрехтом разрабатывал обвиняемый Хаупспергер. Он и руководил карательными экспедициями.

Убийства, расстрелы, поджоги, грабежи и насильственные командировки группы полевой жандармерии Доблер, командир города Дно Винтер, командир охраняемых и жандармских батальонов Фишер, Вильрот, Геринг и другие жандармы, командиры и каратели.

Вопиющие преступления совершали не только офицеры и солдаты, непосредственными исполнителями являлись также Мейер и Лантревич, служившие в войсках. Лантревич, в частности, участвовал в повешении в г. Острове 4 комсомольцев во главе с Героем Советского Союза Клавдией Назаровой, в повешении 16-летнего Ершова в совхозе Гордище Островского района. Мейер участвовал в расстреле советских людей в Острове.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире.

У всех нас в памяти характеристика политического деятеля ленинского типа, данная товарищем Сталиным. Сталинские указания лежат в основе тех высочайших требований, которые предъявляют избиратели к своим кандидатам в депутаты.

Черты политического деятеля ленинского типа, о которых гово-

рил вождь, большевистская партия прививает всему советскому народу. Партия воспитывает народ в духе тех требований, которые предъявляются к настоящему ленинцу-сталинцу. Ясность и определенность политического лица, правдивость и честность, бесстрашие перед лицом опасности, беспощадность к врагам народа, любовь к народу — эти черты присущи поколению, воспитанному в великую сталинскую эпоху. Духовная нравственная сила и красота этого поколения проявлялись на всех решающих этапах истории славных годов сталинского времени. В Отечественной войне мы победили не только силой оружия; победили в войне высокая благородная душа, моральное превосходство советского народа. По Ленину, по Сталину равняются миллионы людей. У них учатся они жить, мыслить, бороться, побеждать.

Снова и снова перечитываем мы речь вождя. Десять лет, прошедших с момента выступления товарища Сталина, подтвердили мудрость сталинских слов. Достойная подражания та благородная скромность, с которой великий вождь говорил о себе перед своими избирателями. У нашего великого вождя надо учиться глубочайшему уважению к народу, сознанию ответственности, долга перед народом.

И нам совершенно понятны те слезы восторга, о которых рассказывал пожилой мастер, видевший и слышавший товарища Сталина в знаменательный декабрьский вечер десять лет тому назад. Живое человеческое волнение владеет нашим сердцами, когда мы снова и снова глубоко вникаем в каждое сталинское слово, когда мы внемлем из чистого, светлого источника сталинской мудрости.

И. ЯВОВ.

Слово Сталина

Для Павла Асеева, мастера мелко-тапоного комбината имени Щербакова, 11-е декабря 1937 года стало незабываемым днем. На всю жизнь запомнилась мастеру встреча с товарищем Сталиным на предвыборном собрании избирателей. Простой и сердечный рассказ Павла Асеева передает чудесную атмосферу собрания под сводами Большого театра и отражает чувства, владевшие людьми на этом собрании.

«...Товарища Сталина вижу, как сейчас, и помню, как принимали мы его, когда он вышел на трибуну. Лицо у него было очень радостное, а вы сказали, неселое лицо было. Он указал на товарища Хрущева, — вот, говорит, этот человек вытеснил меня в театр, пристал: скажи да скажи речь... Тут мы ему все захопали в ладоши, он поклонился нам, как своим избирателям, горячо поблагодарил за доверие и потом стал таким серьезным, когда сказал, — можете смело положиться на товарища Сталина... Тут уж все мы встали с места, и кто-то громко крикнул — все мы за товарищем Сталиным, все, как один человек! Что тут было! Восторг! Смотрю, соседка моя, барышня, толкает в бок: «Вя, дядя, вроде как плачете?». Вижу, в самом деле плачу. От радости, конечно...»

Так говорит о вожде рабочий человек Москвы Павел Асеев. Вождь народов воспринимается им, как свой, простой и понятный, трогательно близкий, дорогой и любимый человек. Народ и вождь — одно целое. Сталин олицетворяет народ нашей страны. Миллионы людей видят в нем выразителя их дум и чувств.

Эти миллионы людей, как один человек, шли и идут за товарищем Сталиным. Они знают, что могут смело положиться на него. Они знают: то, что сказал Сталин, будет претворено в жизнь.

Народное доверие оправдано всей жизнью и борьбой товарища Сталина. Не многим дано при жизни быть воспитан в народном эпосе. Эпическими словами говорит народ о роли Сталина в судьбе трудящихся масс:

В службу зимнюю — родная кровля ты!
В лето огненное — сад прохладный ты!
Для поднявшихся на воздух — крылья ты!
Для спустившихся под землю — воздух ты!
Над врагами — грозовая туча ты!
Над трудящимся народом — солнце ты!
Кораблям, плывущим в бурю, — гавань ты!
Всем рожденным с честным сердцем — слава ты!

Пойшли басней назвав Маркс трактат римского сенатора Меления Агриппы о человеческом обществе. Высокопоставленный раб-владелец утверждал, что существование богатых столь же необходимо для бедняков, как необходимо существование желудка для других органов человеческого тела. Хотя эта басня сочинена за полтысячи лет до нашей эры, взгляды римского патриарха разделяются в наше время за рубежом другими пошляками, считающими нормальным и законным деление человеческого общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, на господ и рабов, на трудящихся

и паразитов. Естественно, что современные апологеты капиталистического строя не могут без зубового скрежета говорить о советской демократии.

Банкиров и лавочников, фабрикантов и помещиков, колонизаторов и реакционеров не может устраивать новый общественный порядок, при котором трудящиеся управляют государством, женщины наравне с мужчинами, эксплуатация человека человеком карается законом и законом не карается проповедь расовой ненависти. Запрещены капиталистического мира выданы в этом порядке диаметрально противоположные им. Расхваливая на все лады этот обветшавший строй, они не скупятся на хулу и клевету в адрес нового государства — государства трудящихся. Слепая и дикая злоба врагов отнюдь не пугает советских людей.

С чувством национальной гордости, с сознанием своего морального превосходства смотрят на них люди на те порядки, которые придуманы для нас нашими дикими капиталистами и реакционерами. «То, что дает советская Конституция, — говорил великий Ленин в первые годы революции, — ни одно государство за 200 лет не могло дать». Исторические завоевания социалистического века записаны в Сталинской Конституции. Как резким по мрамору, высечены в Основном законе советского государства сталинские слова, говорящие о незыблемом праве гражданина на труд, на образование, на отдых, на политическую свободу. В Основном законе записано то, что стало уже